

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт

кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
С.А. Дробышевский
подпись, инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Ближний Восток в геополитической структуре мира: история и
современность

Руководитель	_____	<u>доцент, к.и.н</u>	<u>О.В. Богунова</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы фамилия
Выпускник	_____		<u>Д.С. Чириченко</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Место Ближнего Востока в геополитической структуре мира	6
1.1 Взаимодействие и основные направления сотрудничества стран Ближнего Востока с ведущими государствами мира.....	6
1.2 Ближний Восток как объект соперничества мировых держав.....	16
2 Египет и Саудовская Аравия: положение в системе международных отношений Ближнего Востока в XX - XXI вв.....	22
2.1 Роль и место Египта в системе международных отношений на Ближнем Востоке в XX - XXI вв	23
2.2 Саудовская Аравия в борьбе за лидерство на Ближнем Востоке в XX - XXI вв.....	36
Заключение	50
Список использованных источников	53

ВВЕДЕНИЕ

Ближний Восток является очень важным регионом для мировой политики и экономики. Здесь традиционно сталкиваются интересы глобальных и региональных игроков, желающих повысить свое влияние на все происходящие в нем события и процессы. В исторической ретроспективе данный регион всегда был предметом раздора интересов мировых держав, особенно СССР и США во время холодной войны в XX веке.

Особый геополитический статус ближневосточного региона обусловлен сочетанием ряда факторов. Во-первых, Ближний Восток расположен на стыке арабо-мусульманской и европейской цивилизаций и является важным торговым узлом, связывающим Европу и Азию через Суэцкий канал и Ормузский пролив. Во-вторых, на Ближнем Востоке сосредоточено самое большое содержание запасов углеводородного сырья, в первую очередь нефти. Аравийские монархии как самые крупные экспортеры нефти имеют огромное влияние на международный нефтяной рынок. В-третьих, ближневосточный регион является «колыбелью» мировых религий, ислама и христианства. Здесь находятся главные святыни этих конфессий, которые в настоящее время являются достоянием духовной культуры всего человечества.

Этническое и религиозное многообразие, избыток нефти и газа, особый интерес к региону западных держав, нерешенность пограничных и территориальных вопросов привели к тому, что в течение полувека Ближний Восток является перманентно нестабильным и наиболее конфликтным регионом мира. Нередко ближневосточные конфликты перерастали в гражданские войны с участием иностранных государств, что притягивает внимание различных межгосударственных структур. Зачастую сторонами таких конфликтов являются не только страны и народы Ближнего Востока, но и террористические организации, влияние и деятельность которых широко распространены в регионе. Это вовлекает всё мировое сообщество в

урегулирование ситуации и делает развитие обстановки в регионе непредсказуемым.

Актуальность темы исследования обусловлена становлением нового мирового порядка, в котором у ведущих стран мира происходит переориентация внешнеполитического курса на сближение отношений с ближневосточными государствами, что приводит их к активному соперничеству на Ближнем Востоке за обладание ценными ресурсами региона, контролем над его международными торговыми путями и повышением своей роли в урегулировании непрекращающихся региональных конфликтов с целью дальнейшего влияния на ближневосточные политические процессы.

Цель данной работы заключается в том, чтобы определить положение Ближнего Востока в геополитической структуре мира.

Объектом исследования выступают международные отношения в XX-XXI вв. на Ближнем Востоке.

Предметом исследования является место Ближнего Востока в геополитической структуре мира.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. изучить историю развития международных отношений Египта и Саудовской Аравии в XX-XXI веках;
2. выявить роль Египта и Саудовской Аравии в системе международных отношений на Ближнем Востоке в настоящее время;
3. определить место Ближнего Востока в геополитической структуре современного мира;
4. рассмотреть основные сферы взаимодействия и сотрудничества ближневосточных государств с мировыми державами;
5. проанализировать регион Ближний Восток как объект соперничества мировых держав.

Степень научной разработанности темы. Такие исследователи как Мамедзаде П.Н., Чикризова О.С., Сапронова М.А., Калашникова А.В. в своих работах изучали историю Египта и его современное положение в системе международных отношений.

Основное внимание в своих работах Тинькова Е.В., Науменко Т.В., Карими В.С., Васильев А.М., Жуков С.В. уделяли развитию Саудовской Аравии и её борьбе за региональное лидерство на Ближнем Востоке.

В ряд ученых, изучающих сотрудничество России со странами Ближнего Востока, входят такие люди, как Зинин Ю.Н., Черницына С.Ю., Исаев В.А., Примаков Е.М.

Изучением стратегии внешней политики США в отношении ближневосточных государств занимаются такие авторы, как Охрименко Я.С., Гулиева А.А., Крылов Д.С. Воронкова Д.О.

Рассмотрением отношений Китая с государствами Ближнего Востока занимались такие исследователи, как Чжоу Ц., Маглинова Т.Г., Абылгазиев И.И., Васнецова Е.С.

Нормативная база исследования включает в себя различные международные правовые акты и двусторонние договоры, такие как Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года №229; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о торгово-экономическом сотрудничестве от 27 апреля 1994 года; Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве от 17 октября 2018 года; Стратегическое рамочное соглашение об Отношениях Дружбы и Сотрудничества между Соединенными Штатами Америки и республикой Ирак от 2011 года; Резолюция Совета Безопасности ООН от 30 мая 1995 года; Резолюция Совета Безопасности ООН от 23 декабря 2016 года о запрете израильских поселений на палестинских территориях.

Общая характеристика работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

1 Место Ближнего Востока в геополитической структуре мира

Геополитическая структура мира – это, согласно одному из распространенных определений, «система пространственно-силовых отношений геополитических субъектов, складывающаяся в процессе геополитического противоборства и спроецированная на политическую карту мира» [1, с.341]. На сегодняшний момент, с одной стороны, Ближний Восток – активный геополитический субъект, успешно сотрудничающий в различных сферах со многими странами, с другой стороны, регион – объект геополитического противоборства для ряда крупных государств.

Геополитическое противоборство – это совокупность экономических, политических, военно-стратегических, идеологических, правовых, культурных, дипломатических и иных взаимодействий акторов глобальной политики (США), направленных на реализацию ими своих геополитических интересов и локализацию геополитических интересов соперников (Египта, Саудовской Аравии, Турции и других) [2, с.32].

1.1 Взаимодействие и основные направления сотрудничества стран Ближнего Востока с ведущими государствами мира

Рассматривая значение Ближнего Востока для развития мирового сообщества, можно понять, что ещё в период Древней истории по территории Ближнего Востока проходили важнейшие торговые пути и формировались первые логистические цепочки средиземноморского региона, главное место среди которых занимал знаменитый «Шелковый путь», на севере Ближнего Востока. Несмотря на то, что в средние века регион был, во многом, на периферии развития мировой цивилизации, ко второй половине XIX века Ближний Восток снова стал вызывать геополитический интерес у ведущих стран мира [3, с.18].

Это связано с тем, что логистическое значение региона, с развитием инфраструктурных проектов, существенно возросло, о чем свидетельствует значение Багдадской железной дороги и, особенно, Суэцкого канала, построенных в конце XIX – начале XX века. В этот период Ближний Восток практически не обладал политической самостоятельностью, будучи поделенным между такими крупными геополитическими игроками этого периода, как Англия, Франция и Османская империя.

Помимо этих держав, которые обладали в регионе политической властью, большой интерес к развитию региона высказывали Германская и Российская империи. Так, Германия была одним из основных концессионеров Багдадской железной дороги и имела особые отношения с Османской империей, которая, в дальнейшем, стала одним из важнейших союзников Германии в Первой мировой войне. Россия, в свою очередь, была заинтересована в укреплении влияния в Закавказье – в первую очередь в Иране. Кроме того, внешняя политика российских императоров во многом была продиктована стремлением решить т.н. «проблему проливов» Черного моря и принадлежности Константинополя (Стамбула), что привело к постоянной явной или неявной конфронтации с Османской империей.

На рубеже XIX-XX веков выделяется ещё одна особенность Ближнего Востока, серьёзно повлиявшая на значение этого региона для мировой политики. Под ней понимаются огромнейшие энергетические ресурсы этого региона, которые, постепенно, стали определяющим фактором в геополитическом положении региона, перевесив, во многом, культурно-религиозное и логистическое значение.

Первая мировая война, последующие процессы передела зон влияния, а также начинающиеся процессы национально-освободительных движений на Аравийском полуострове и в Палестине кардинальным образом перекроили политическую карту Ближнего Востока, которая приобрела привычный современный вид вскоре после окончания Второй мировой войны. Указанные процессы привели к тому, что на Ближнем Востоке, во-первых,

сформировался постояннодействующий «очаг» конфронтации, связанный с существованием Израиля, неясностью политических границ Палестины и статусом Иерусалима. Во-вторых, был сформирован целый ряд государств, благосостояние которых зависело напрямую от торговли ими энергетическими ресурсами. Среди этих государств особенно выделялась Саудовская Аравия, которая благодаря своим размерам, а также экономическому и демографическому потенциалу быстро стала одним из влиятельнейших государств региона.

Во второй половине XX века к региону начинает проявлять пристальное внимание одна из двух сверхдержав этого периода – США. По мнению специалистов, в этот период «установление геостратегического контроля над Ближним Востоком является неотъемлемой частью американской стратегии глобального лидерства» [4, с.9]. Особо «доверительные» отношения у США формируются с элитами Саудовской Аравии и Катара. Помимо интереса к энергетическим богатствам региона, США также уделяют большое внимание развитию государства Израиль. Особые отношения между США и Израилем широко известны, а само еврейское государство зачастую называют «пятьдесят первым штатом» США.

В то же время, Ближний Восток нельзя рассматривать как своего рода «пешку» в большой геополитической игре. У этого региона был очень большой потенциал и уже во второй половине XX века основным геополитическим игрокам становится понятно, что их политика в данном регионе должна базироваться не только на гегемонии и принуждении, но и на сотрудничестве, которое может быть выгодным и полезным всем сторонам.

Основными направлениями сотрудничества мировых держав со странами Ближнего Востока являются:

- 1) Энергетическое сотрудничество. В регионе, начиная с 1970-х годов, то есть с периода первого значимого для всего мира энергетического кризиса, активно развивается так называемая «энергетическая дипломатия», под которой понимают «практическую деятельность внешнеполитических,

внешнеэкономических и энергетических ведомств по осуществлению целей и задач «внешней энергетической политики» [5, с.54]. Как подчеркивает Е.Ф. Черненко, «в последние десятилетия энергетическая сфера является основой устойчивого мирового развития. Геоэкономическое пространство с его энергетической составляющей все больше становится, с одной стороны, ареной конкурентной борьбы и серьезных противоречий, с другой, предметом согласований, компромиссов, совместных действий в международных отношениях» [6, с.18].

В арьергарде практического применения «энергетической дипломатии» была Саудовская Аравия, а также такой межправительственный нефтяной картель, как ОПЕК, в который входит большинство нефтедобывающих стран Ближнего Востока. Именно ОПЕК инициировала ситуацию, при которой правительства стран-участниц взяли под свой контроль производство и экспорт нефти, позволив разрешить нефтяной кризис 1973 года, тем самым снизив значение традиционных мировых держав. Это обстоятельство привело к «национализации промыслов» целого ряда нефтедобывающих стран по всему миру [7, с.74]. С этого момента энергетическая дипломатия, для стран-лидеров в добыче углеводородов, к которым без сомнения относятся и большинство стран Ближнего Востока, становится органичным и важнейшим продолжением внешней политики.

При этом диалог государств в рамках энергетической дипломатии в ряде случаев полностью заменяет собой их политические взаимоотношения. К примеру, Саудовская Аравия и Иран вынуждены контактировать в рамках ОПЕК, в то время как прямые внешнеполитические контакты между странами заморожены и они, фактически, находятся в состоянии «холодной войны».

По сути, энергетическая дипломатия, особенно для стран-производителей углеводородов, превратилась в существенную и весьма значимую отрасль внешней политики. Зачастую т.н. «нефтяная дипломатия» заменяет собой, для некоторых государств, «традиционную внешнюю

политику». Особенно это очевидно при анализе внешней политики нефтедобывающих стран Ближнего Востока.

2) Транспортно-логистическое сотрудничество. В силу уникального географического положения регион является сосредоточием целого ряда важнейших мировых транспортных и торговых маршрутов. Именно через Ближний Восток, несмотря на всю политическую беспокойность региона и его проблемы безопасности, построены десятки транспортно-логистических цепочек, важнейшая из которых связана с экспортом углеводородов в Европу, США, Китай и Японию. Данные «цепочки носят международный характер, а торговые стратегии стран начинают все больше зависеть друг от друга и, что, возможно, более важно, имеют более прямой и более проникающий эффект» [8, с.60].

Регион Ближнего Востока начинает приобретать огромное значение в связи с началом реализации крупнейшего инфраструктурного проекта «нового Шелкового пути» - концепции межконтинентальной транспортной системы, финансирующийся Китаем. Данный проект рассматривается как взаимовыгодный для всех его участников, так как экономическое могущество Китая способно создать прочную основу и дать дополнительные силы участникам проекта «экономического пояса Шелкового пути» для собственного социально-экономического развития, а Китай получит возможности для постепенного развития в западном направлении» [9, с.163].

3) Политическое сотрудничество. На Ближнем Востоке в настоящее время существует немалое количество государств, имеющих весомое политическое значение, которое не исчерпывается границами региона. К ним относятся такие страны, как Израиль, Иран, Саудовская Аравия и Турция.

В сотрудничестве с этими странами мировые державы заинтересованы не только в связи с их привязкой к конкретному региону. Мировые державы прислушиваются к мнению лидеров этих стран и устанавливают с ними устойчивые альянсы. Известными являются альянсы Израиль-США, Саудовская Аравия-США, Турция-США и другие. Особо стоит подчеркнуть,

что наличие этих альянсов не означает, что эти страны не ведут свою собственную политику и с другими крупными державами, которые на мировой «геополитической доске» оппонируют США, в первую очередь, с Китаем и Россией.

Последние несколько десятилетий Китай стал уделять особое внимание Ближнему Востоку. Объясняется это тем, что Китай, как наиболее активно развивающаяся экономика мира является одновременно и главным потребителем углеводородов. Исходя из этого, отношения со странами Ближнего Востока для Китая – вопрос собственной энергетической и национальной безопасности. При этом Китай является не просто потребителем, а также и активным инвестором в экономику стран Персидского залива: только в 2021 году инвестиции Китая в экономики стран Ближнего Востока возросли на рекордные 360% по сравнению с 2020 годом [10]. В последние десятилетия Китай стал основным источником иностранных инвестиций на Ближнем Востоке, а также крупным экономическим партнером ряда государств Персидского залива, прежде всего Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов.

Особенностью геополитической парадигмы Китая на Ближнем Востоке является то, что у этой стране в регионе нет явных оппонентов и нет привилегированных партнеров, как например у США и, отчасти, у России. Китай развивает отношения со всеми странами региона – от Израиля до Сирии. Соглашения «о стратегическом сотрудничестве подписаны с Алжиром, Египтом, Ираном, Саудовской Аравией и ОАЭ» [11, с.183].

Влияние Китая в регионе уже настолько велико, что даже Саудовская Аравия, как «защитник» мусульман всего мира не может позволить себе даже ограниченной критики Пекина о положении уйгурского населения, мусульман по вероисповеданию, Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР [12]. Особое влияние Китай также имеет на ОАЭ, где живет около 300 тысяч китайцев и зарегистрировано около четырех тысяч китайских

кампаний. По сути, ОАЭ для Китая «важный торговый партнер и операционный центр для китайского бизнеса в регион» [12].

Интересную модель взаимоотношений Китай демонстрирует в отношениях с Ираном. «Иран важен как крупный независимый поставщик нефти и крупный покупатель китайской промышленной продукции, зачастую вынужденный. Китайские компании поставляют в Иран большое количество оборудования и реализуют часть важных инжиниринговых проектов в сфере инфраструктуры» [13, с.100].

Таким образом, Китай демонстрирует в регионе очень последовательную и разноплановую политику. В скором времени именно Китай станет основным партнёром всех стран Ближнего Востока, что, несомненно, приведет к снижению влияния и присутствия США в регионе.

Изучая внешнюю политику России на Ближнем Востоке, стоит отметить, что история её взаимоотношений со странами региона достаточно давняя, однако наиболее активно политика в регионе реализовывалась СССР в 1960-1980-е годы. После распада Советского Союза, отношения России со странами арабского региона несколько обострились в связи с тем, что основной упор в развитии дальнейшего внешнеполитического курса Российской Федерация делала на развитие отношений с Западом.

В начале 2000-х годов Российская Федерация вновь переориентировала свой торгово-экономический курс на Ближний Восток. Но на сегодняшний день развитие связей между Россией и арабскими странами все еще находится на достаточно низком уровне. США и Китай обошли Москву в данном направлении достаточно далеко. Тем не менее с каждым годом эта ситуация меняется. Интерес России к региону понятен – позиции ближневосточных стран укрепляются с каждым годом все больше после обнаружения на их территории значительных запасов полезных ископаемых, в том числе и углеводородного сырья, в рамках проведения стратегии мировой энергетической безопасности. Более того регион снабжен удобным

доступом к морским путям транспортировки, что решает вопрос экспорта добываемых углеводородов.

Российская Федерация сегодня активно развивает отношения с Саудовской Аравией, которая является одной из наиболее влиятельных стран региона. Основными статьями российского экспорта становятся недргоценные металлы и изделия из них, машины и оборудование, транспортные средства и инструменты. Крупные российские компании реализуют в КСА геологоразведочные и сейсморазведочные работы, происходит строительство железных дорог, сооружение тепловых электростанций с опреснительными механизмами и технологиями, в чем очень нуждаются ближневосточные страны [14, с.12]. Курс на развитие инфраструктурных проектов приносит положительные результаты для дальнейшего российско-саудовского сотрудничества.

Другой дружественной для России страной в регионе на протяжении многих лет является Иран. США и Израиль опасаются усиления влияния Ирана на Ближнем и Среднем Востоке в случае, если страна получит доступ к ядерным технологиям и способности самостоятельно производить ядерное топливо. Восприятие российско-иранских отношений арабскими странами зависит от взаимопонимания между ними на одной территории, некоторые страны боятся усиления влияния ИРИ (Исламской республики Иран), другие рассчитывают получить секреты ядерных разработок в свой арсенал. Российская сторона помогла Ирану завершить строительство ядерного реактора в Бушере и политически поддерживает позицию государства по ядерному вопросу. Однако во избежание спорных и опасных ситуаций на международной арене Россия в ходе двусторонних консультации отработала механизм поставок ядерного топлива Ирану с последующим возвратом в Россию отработанного топлива для его переработки и обогащения.

Среди других арабских стран, которые являются крупнейшими партнерами России на Ближнем Востоке, можно назвать Сирию. Руководство этой страны и её население считают РФ ключевым партнером в плане

преодоления политических последствий гражданской войны и в экономическом восстановлении страны.

Помимо указанных стран очень тесные связи Россия имеет с Египтом. В этом государстве Россия реализует ряд крупных инфраструктурных проектов и поддерживает намерение этой страны присоединиться к БРИКС, а также вступить в ЕАЭС. Для египтян Россия — это провайдер продовольственной безопасности и поставщик современных вооружений, а также противовес и альтернатива американскому влиянию.

С Турцией же РФ имеет очень противоречивые отношения, так как у стран существуют значительные политические противоречия, проявившиеся в первую очередь в критике Специальной военной операции, проводимой Россией на территории Украины и статуса Крыма турецкой стороной. Тем не менее, экономические интересы двух стран, скорее совпадают и отношения имеют большой потенциал для дальнейшего развития.

В целом, ближневосточную политику России можно охарактеризовать как весьма непоследовательную, так как далеко не со всеми странами налажены деловые контакты. Однако эта тенденция может быть преодолена. Потому что в России ближневосточные страны все чаще видят важного партнера в деле урегулирования ряда региональных кризисов и в борьбе с радикальным исламизмом. Турция, Иран и Израиль признают возросшую роль РФ на Ближнем Востоке и вынужденно учитывают ее в своей внешней политике, стараясь наладить механизмы взаимодействия и преодоления разногласий [15, с.85].

Кроме того, действующая Концепция Внешней политики России 2023 года подчеркивает, что Российская Федерация намерена уделить приоритетное внимание «развитию всеобъемлющего и доверительного взаимодействия с Исламской Республикой Иран, всесторонней поддержке Сирийской Арабской Республики, а также углублению многопланового обоюдновыгодного партнерства с Турецкой Республикой, Королевством

Саудовская Аравия, Арабской Республикой Египет» и формированию устойчивой системы региональной безопасности в регионе в целом [16].

4) Сотрудничество, связанное с обеспечением безопасности региона. Ближний Восток – это очень конфликтогенный регион, имеющий серьезные угрозы и вызовы национальной и региональной стабильности и безопасности. Еще во второй половине XX века в регионе произошел ряд революций (в Ираке в 1958 году, в Иране в 1979 году) и войн (ирано-иракская война 1980-1988 гг., кувейтская компания Ирака 1990 года, война в Персидском заливе 1990-1991 гг.). В этот же период в регионе происходит религиозно-политическое противостояние мусульман-шиитов и мусульман-суннитов, а также распространяется религиозный экстремизм. Повышение радикализации в регионе привело к усилению террористической и экстремистской активности, которая распространяется далеко за пределы Ближнего Востока.

Религиозный экстремизм привел к свержению центральных правительств на обширных территориях и установлению власти так называемого Исламского государства (запрещено в РФ), которое в период своего существования в 2013-2019 гг. рассматривалось как одна из важнейших опасностей для всего мирового порядка в целом. Решить эту проблему без сотрудничества с региональными державами и организациями геополитическим игрокам не удавалось, что еще раз подчеркнуло значение Турции и Саудовской Аравии, которые оказались на «острие» борьбы с экстремистами.

В целом, можно заключить, что среди основных направлений сотрудничества мировых держав с ближневосточными государствами можно выделить транспортно-логистическое, политическое и сотрудничество, связанное с обеспечением безопасности региона. Одни направления реализуются в условиях двустороннего сотрудничества держав со странами Ближнего Востока. Другие решаются коллективно, с привлечением региональных организаций, важнейшие из которых – ЛАГ, ССАГПЗ и ОИС.

Однако главный фактор, определяющий пристальный интерес к региону со стороны ведущих геополитических игроков – нефтяные ресурсы ближневосточных стран. Энергетическая дипломатия, особенно для стран-производителей углеводородов превратилась в существенную и весьма значимую отрасль внешней политики. Зачастую т.н. «нефтяная дипломатия» заменяет собой, для государств Ближнего Востока традиционную внешнюю политику, особенно это характерно для Саудовской Аравии и Катара.

1.2 Ближний Восток как объект соперничества мировых держав

Как уже было указано выше, Ближний Восток всегда являлся одним из важнейших политических, экономических и религиозных центров современного мира. В силу этого внимание к нему со стороны мировых держав является очень пристальным, а интересы этих держав – нередко противоположными.

Появление геополитического соперничества в регионе можно увидеть еще в период, предшествующий Первой мировой войне. В настоящее время геополитическая картина меняется, и в мировой политике появляются новые игроки и акторы. Однако основными «мировыми державами» ведущими активную политику на Ближнем Востоке являются США, Китай и Россия.

Основной лейтмотив соперничества в регионе во многом связан с энергетическим фактором, значимость которого преуменьшать нельзя. Так как даже последние кризисы, коснувшиеся цен на углеводороды, хотя и были связаны с «перепроизводством» нефти, не отменили того факта, что нефть для мировой промышленности нужна в прежних объемах.

Таким образом, современные экономические тенденции, согласно которым развитые страны все дальше будут переходить к потреблению возобновляемой энергии, и переход к новому технологическому этапу, ни в ближайшей, ни в среднесрочной перспективе, не приведут к снижению потребления нефти и газа [17, с.56]. Однако, вследствие этих же факторов,

мировой энергетический рынок будет постепенно диверсифицироваться, и, в связи с этим, энергетический фактор мировой политики будет являться весомым геополитическим фактором в течение еще весьма значительного временного периода.

Основные мировые геополитические игроки имеют свои позиции в отношении рынка углеводородов, Россия – как производитель, Китай – как потребитель, а США – одновременно как производитель и потребитель. Национальные интересы этих государств сталкиваются в первую очередь на Ближнем Востоке, где элементом борьбы за перераспределение углеводородов могут быть даже самые неясные факторы. Деятельность Исламского государства (запрещено в РФ) рядом специалистов рассматривается в первую очередь не в контексте религиозного и политического противостояния, а именно как элемент борьбы за углеводороды на Ближнем Востоке [18, с.95].

Помимо соперничества в сфере энергетики, также все больше наращивается экономическое и инвестиционное соперничество за отдельные страны и проекты в регионе. Зачастую это сопровождается применением вооруженной силы для решения тех или иных конфликтов.

США имеют самые крепкие связи с ближневосточными государствами и на протяжении многих лет оказывали самое большое влияние на них. Однако в настоящее время господство США в регионе, при котором ни одно государство или альянс не могли бросить вызов мощи и влиянию США, закончилось. А роль США как гаранта безопасности и стабильности в регионе перестала существовать. Ближний Восток стал открыт для новых внерегиональных игроков. А соперничество между крупными державами мира значительно повлияло на развитие давних конфликтов в регионе.

Стоит отметить, что в своей геополитической парадигме США активно применяют принципы «мягкой» и «жесткой» силы. Иллюстрацией этого процесса является давление США на «неудобные» страны, нередко с открытым применением военной силы, как например произошло в Сирии.

Такая политика США привела к тому, что ближневосточные страны готовы к постоянному применению жесткой, в том числе и военной силы для отстаивания своих собственных национальных интересов, особенно Иран. Так как для них это становится вопросом целостности своего суверенитета, в условиях существования государства под очень жестким санкционным давлением. Санкционное давление на Иран со стороны США ведет к активному сопротивлению последствиям этого давления со стороны самого Ирана, а также со стороны другого внешнеполитического игрока – России. Если Саудовская Аравия и Кувейт – это форпосты для проведения политики США, то Иран и Сирия – это форпосты для проведения интересов России.

Как правило, экономические и политические санкции рассматриваются как элемент мягкой силы. Однако в последние годы идентифицировать тип применимой силы становится все сложнее. Санкции зачастую принимают вид необъявленной войны, при которой наносятся очень тяжелые удары по экономике. Сирия и Иран, которые годами живут в условиях санкций, вынуждены строить экономику с опорой только на собственные силы. Безусловно это приводит к очень негативным последствиям внутри стран.

В настоящее время «санкционные войны» переходят на новый уровень. Взаимные санкции России и Западных стран 2022-2023 гг. уже привели к нарушениям в мировой экономике и логистике. Долгосрочный эффект от этих санкций предсказать весьма сложно, однако очевидно, что они – значимый элемент современного геополитического противоборства, как и так называемая «жесткая сила». Более того, разделение «мягкой» и «жесткой» силы на практике не всегда можно назвать эффективным. Именно по этой причине в мировой политике все чаще применяется «умная сила», сочетающая элементы обеих сил.

Примером «умной» силы можно назвать политику Китая, как в отношении Ближнего Востока, так и в отношениях с большинством других стран мира. Партнерство Китая с Ираном – существенная болевая точка для другого игрока, США – основного «вдохновителя» антииранских санкций,

под воздействием которых страна живет уже много десятилетий. Соперничество Китая с другими ведущими странами мира за влияние в странах региона проявляется в первую очередь в экономическом аспекте – Китай строит свое влияние с помощью очень значительных финансовых вложений в экономику региона. Таким образом, путем экономической экспансии Китай установил дружественные отношения со странами, которые традиционно считались «проводниками» политики США в регионе, что наглядно показывает стремительно меняющуюся расстановку сил в регионе на современном этапе.

С начала второй половины XX века Ближнему Востоку стала уделять пристальное внимание могущественная сверхдержава мира, существовавшая в то время – СССР, которая путем военно-технического сотрудничества с рядом арабских государств активно соперничала с США за влияние в регионе.

Политическое соперничество ведущих стран мира в данном регионе перманентно приводит к негативным последствиям во внутренней обстановке в ближневосточных странах. Так, например в период «холодной войны» во время противостояния двух мировых держав Ближний Восток был подвержен разделению на два лагеря. Одни страны находились под влиянием СССР, другие под влиянием США. После окончания «холодной войны» на рубеже XX-XXI вв. устранение баланса сил в регионе привело к его дестабилизации, активизации международного терроризма, насильственному свержению ряда правительств и многочисленным гуманитарным интервенциям [19, с.11]. Стоит также отметить, что именно после распада СССР и утраты его влияния на ближневосточные государства, интерес со стороны ведущих акторов мировой политики к Ближнему Востоку многократно возрос, так как у них появилась возможность изменить расстановку сил в данном региональном пространстве и распространить зоны своего геополитического влияния. Таким образом, все это привело к

развитию центробежных процессов на Ближнем Востоке и отсутствию внутренней целостности региона.

В настоящее время политическое противоборство России с США на Ближнем Востоке проявляется в наращивании отношений первой с Сирией, Ираном и Саудовской Аравией. Установление особых экономических российско-саудовских и российско-иранских отношений – часть глобального соперничества России и США в регионе.

Среди других арабских стран, которые являются крупнейшими партнерами России на Ближнем Востоке, можно назвать Сирию [20, с.24]. Именно это государство является одним из значимых «фронтов» соперничества мировых держав в регионе. Его особенность заключается в открытом применении «жесткой силы» со стороны внерегиональных игроков. Начиная с 2011 года этот конфликт, фактически, не перестает быть горячей точкой Ближнего Востока, в котором так или иначе участвуют и российские вооруженные силы, и подразделения армии США, а также армии других государств. Суть Сирийского конфликта заключается в том, что он представляет собой совокупность самых разных интересов ведущих мировых политических игроков и характеризуется беспрецедентной интернационализацией. Договориться в подобных условиях крайне сложно.

Интересы России в конфликте разноплановы. Во-первых, это её собственные интересы, цель которых – превратить Сирию в «форпост» российского военного присутствия в регионе. Во-вторых, это поддержка интересов другого своего крупного и более значимого партнера – Ирана. Объясняется это тем, что конфликт в Сирии стал центром идеологической, религиозной и геополитической борьбы Тегерана с целым рядом противников: радикальными джихадистами–суннитами, государствами Персидского залива, Израилем и Соединенными Штатами. Поэтому поддержка Россией Сирии критически важна не только для самой Сирии, но и для Ирана в том числе [21].

Главную роль в насильственной смене режима в Сирии играли США и арабские монархии. Основная цель США в данном конфликте – установлением контроля над энергетическими ресурсами Сирии и контроль территории этого государства для транзитных нужд. По мнению аналитиков: «Экономический и политический смысл создания первого измерения Сирии заключается в строительстве трансконтинентальной нефтегазовой магистрали, запитывающей в перспективе весь Ближний Восток для поставок энергоносителей в Европу. Прорыв энергетического сухопутного коридора из Персидского залива в Европу. То, что хотели сделать давно, но по ряду причин не получалось. Трансконтинентальная нефтегазовая магистраль может замыкать на себя Саудовскую Аравию, Ирак, ОАЭ, Кувейт, Катар и Оман (и быть может Иран, но очень сомнительно) по маршруту Сирия – Турция и дальше разветвление в сторону Болгарии и Греции с последующим распределением на Западную и Восточную Европу» [22].

Гражданская война в Сирии затронула множество государств мира: США, Россию, Китай, Францию, Великобританию, Германию. Можно сделать вывод о том, что главной целью деятельности этих стран в рамках сирийского конфликта является участие в разработке полезных ископаемых Сирии, в первую очередь нефти. А также последующий контроль за строительством новых газопроводов и нефтепроводов для транспортировки сирийской нефти в свою страну.

Другим примером столкновения интересов мировых держав является гражданская война в Ливии, начавшаяся в 2011 году. Главным образом в этом конфликте проявили себя Россия, Европейский союз, Турция и ряд других арабских государств. Продлившись почти десять лет, события в Ливии принесли крайне неоднозначные последствия почти для всех игроков, принимавших в нем участие, а также изменили баланс сил в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Однако можно заявить о том, что Россия получила наибольшую выгоду от своего участия в данном конфликте. Так, например, она начала более

тесно сотрудничать с Египтом, ОАЭ и даже Турцией по вопросам обеспечения безопасности в регионе. Более того, у России появилась возможность распространить свое влияние в Северной Африке. Все это привело к ослаблению влияния западных государств на ближневосточные страны, в частности, ухудшило отношения между Францией и Турцией. А также повлияло на Евросоюз и НАТО, посеяв разногласия среди стран-членов этих организаций [23, с.20]. В итоге можно понять, что в конфликтах Ближнего Востока ведущую роль играют не только внутрорегиональные силы, но и внерегиональные, втягивая в ситуацию все больше международных субъектов. Исход конфликтов не раз влиял на геополитическую структуру мира, разрушая старые политические альянсы и создавая новые.

Таким образом, геополитический статус Ближнего Востока детерминирован геополитическими устремлениями различных международных акторов в регионе, в особенности, ролью внерегиональных сил. Так как из-за трансформации системы международных отношений и глобальных политических процессов в современное время данный регион вызывает все больший интерес у мировых держав, это приводит их к геополитическому соперничеству за свое влияние на Ближнем Востоке. Векторы и игроки этого соперничества менялись достаточно много раз. Но сейчас ими являются такие государства, как США, Китай и Россия.

С начала XXI века многие ближневосточные развивающиеся страны сталкиваются с процессами глобализации, проявляющимися в распространении демократических ценностей на исламский мир. Поэтому сейчас на Ближнем Востоке происходит переход от традиционно авторитарных политических систем, исчерпавших себя, к новому, пока еще не сформировавшемуся политическому устройству, которое в первую очередь связано с поиском своей национальной идентичности арабскими государствами в меняющейся структуре международных отношений.

Главной проблемой на пути развития ближневосточных стран по-прежнему являются существующие на Ближнем Востоке такие вызовы и угрозы, как международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения, нелегальная миграция и международный наркотрафик. Все это также препятствует решению проблемы безопасности и стабильности в регионе.

2 Египет и Саудовская Аравия: положение в системе международных отношений Ближнего Востока в XX-XXI вв.

На данном историческом этапе на Ближнем Востоке такие государства, как Египет и Саудовская Аравия являются одними из наиболее влиятельных лидеров региона, которые, находясь в стадии активного сотрудничества, прилагают все усилия, чтобы поддерживать стабильность данного крайне беспокойного региона. Это делается как для укрепления собственных позиций на международной арене, так и для восстановления утерянного экономического потенциала.

Также развитие Египта и Саудовской Аравии, в целом, отличается политической стабильностью, быстрыми экономическими темпами роста, большим религиозным влиянием на исламский мир, жесткой борьбой с международным терроризмом и активной внешнеполитической деятельностью. Современные трансформационные процессы, происходящие в этих странах, являются рациональным ответом на новые глобальные вызовы для развивающихся стран ближневосточного региона. АРЕ и КСА также объединяет одинаковый политический режим – неоавторитаризм, который непосредственно влияет на весь внутренний и внешний политический курс государств. Руководители обеих стран стремятся сохранять стабильность в регионе и обеспечивать его безопасность, пресекая все формы террористической деятельности.

2.1 Роль и место Египта в системе международных отношений на Ближнем Востоке в XX - XXI вв.

Арабская Республика Египет (АРЕ) всегда имела особое значение в регионе Ближнего и Среднего Востока. События, происходящие в Египте, и его проблемы неразрывно связаны с остальным арабским миром и влияют на него. Это обусловлено, в первую очередь, очень выгодным геополитическим и военно-стратегическим положением, так как это государство расположено на перекрёстке международных морских и воздушных торговых путей, связывающих страны Европы и Америки с Азией и Восточной Африкой. Египту принадлежит самый крупный искусственно сооруженный канал – Суэцкий канал, который соединяет Средиземное и Красное моря, открывая тем самым короткий путь из Атлантического в Индийский океан, а также является одним из основных маршрутов перевозки нефтепродуктов из стран Ближнего Востока. Такое уникальное положение делает Египет одним из важных центров исламского мира, позволяя развивать отношения с государствами всех регионов мира и быть важным международным актором.

Египет имеет многовековое историческое наследие, которое начинается ещё с 3000 года до н.э. Принято считать, что в своем современном виде Египет появился 28 февраля 1922 года, после обретения независимости от британского протектората, которая была достигнута благодаря масштабной народной революции. Односторонняя Декларация независимости Египта стала основой Конституции 1923 года [24, с.13]. В стране были проведены первые независимые демократические выборы законодательной власти. Это стало очень важным историческим событием, так как впервые за 23 века египтяне смогли сами решать свою судьбу.

Обретение независимости открыло путь к свободе и другим странам Африки и Азии. Однако полученная независимость не была полной, у Великобритании по-прежнему оставались некоторые права, позволяющие «защищать» государство. Поэтому до середины XX века активно

продолжалась борьба египтян за обретение полнейшей независимости от британской оккупации, которая в итоге завершилась военным переворотом 23 июля 1952 года во главе с генералом Мухаммедом Нагибом и Гамалем Абделем Насером, это событие также называют Июльской революцией и считают национальным праздником в Египте. После этих событий власть в стране перешла к Совету руководства революцией (СРР). Деятельность правительства была поддержана большей частью египетского населения, а также социалистическими странами во главе с Советским Союзом. Таким образом, политическое освобождение Египта запустило процесс последующих глубоких социально-экономических преобразований национального характера.

Главным политическим лидером страны был Гамаль Абдель Насер, ставший президентом Египта в 1956 году. В том же году он заявил о деприватизации Суэцкого канала, из-за чего началось открытое вооруженное столкновение между Францией, Великобританией и Израилем с одной стороны против Египта с другой. Так называемая тройственная агрессия была ничем иным, как неудачной попыткой восстановить свое былое влияние с помощью жесткой силы. После этих событий египетское правительство отказалось от стратегического сотрудничества с западными государствами в пользу антиимпериалистической внешней политики. Суэцкий кризис, несомненно, ослабил позиции Великобритании и Франции на международной арене, и заметно повлиял на региональную систему международных отношений на Ближнем Востоке.

Благодаря своим политическим успехам, главным образом заключавшихся в национализации Суэцкого канала, к началу 1960-х годов Насер стал важной фигурой в международных отношениях и имел огромное влияние на весь арабский мир через идеи панарабизма. Его целью стало сделать Египет главным предводителем ближневосточного региона, где Каир будет выступать в роли главного посредника между миром и остальными странами арабского блока.

Одним из шагов к объединению арабских государств стало создание в 1958 году Объединенной Арабской Республики (ОАР), куда входили Египет и Сирия. Президентом ОАР стал Абдель Насер. Создание такого объединения предполагало, что каждое государство могло присоединиться к ОАР. Однако уже в 1961 году Сирия заявила о своем выходе из ОАР, так как в Дамаске произошел военный переворот и новое правительство не захотело быть частью объединения. Позднее египетское правительство предприняло попытки возродить Союзное государство, но они закончились безуспешно из-за разногласий касательно государственного устройства. Так ОАР стало унитарным государством, существовавшим до 1971 года, а его президент направил все усилия на продолжение строительства «арабского социализма».

В это же время заметно активизировалась группировка с идеологией радикального исламизма «Братья-мусульмане» (террористическая организация, запрещенная в России), которые начали конфронтацию с египетским правительством, с целью повышения своего регионального влияния и значения во всем арабском мире. Это, конечно, пошатнуло политическую обстановку в стране и ухудшило имидж Абделя Насера как общеарабского национального лидера

Идея создания общеарабского государства продолжала существовать и развиваться. В этот раз руководитель Ливии Муаммар Каддафи в 1969 году выдвинул идею о создании Федерации Арабских Республик (ФАР), куда должны были войти Египет, Ливия и Судан, а позднее и Сирия. Президент ОАР поддержал его, и уже в 1971 году лидеры стран подписали договор о создании ФАР. В это же время Гамаль Абдель Насер, президент Египта, скоропостижно умер и его место занял Анвар Садат, имевший иные взгляды на внешнюю политику Египта, которые главным образом заключались в прозападных идеях. 1 января 1972 года, после проведения референдумов, начала свое существование Федерация Арабских Республик в состав которой вошли Ливия, Сирия и Египет.

Политика нового египетского лидера шла вразрез с политическим курсом большинства арабских стран. Так, например, обострились отношения между Египтом и Ливией, что привело к выходу последней из ФАР в 1974 году, а позднее и к Египетско-ливийской войне, которая произошла в 1977 году. В то же время ФАР оказалась уже практически недееспособной и не представляла никакой пользы для государств, входящих в неё. Причиной её упразднения стал дипломатический визит египетского президента в Израиль, где он денонсировал принцип «трёх нет» Хартумской резолюции, провозглашавших «нет» миру с Израилем, «нет» признанию Израиля, «нет» переговорам с Израилем [25]. После чего большинство арабских стран разорвали дипломатические отношения с Египтом в ответ на это, а его членство в Лиге арабских государств (ЛАГ) было заморожено на 10 лет. Таким образом, самая большая и сильная страна арабского мира утратила свое колоссальное влияние на него и свой дипломатический вес, а плоды панарабских идей бывшего президента Египта Абделя Насера потерпели крах. Летом 1980 года в стране начались массовые восстания против политики нового президента, которые вылились в государственный переворот и окончились убийством Анвара Садата исламистскими фундаменталистами.

Следующим президентом АРЕ стал Хосни Мубарак, который оставался у власти на протяжении следующих 30 лет. Под его руководством внутривосточная жизнь страны развивалась по пути «дозированной демократии», при этом не меняя своей авторитарной сущности. Мубарак не предпринимал никаких резких перемен в стране ввиду социально нестабильной ситуации в ней. Большое внимание уделялось борьбе с проявлениями исламского фундаментализма и экстремизма. А процесс политизации ислама наоборот развивался, так как население страны понимало, что арабское национальное возрождение невозможно без присутствия ислама во всех сферах общественной жизни. Стоит отметить, что Хосни Мубараку удавалось умело держать ситуацию в стране под

контролем, не допуская влияния исламских экстремистов на политические процессы Египта. Также перед президентом стояла острейшая задача вывода государства из внешнеполитической изоляции в арабском мире и возвращения утраченного международного положения и влияния. Так, одной из основ внешнеполитического курса АРЕ стала концепция посреднической роли в межгосударственных конфликтах на Ближнем Востоке.

Первым шагом к выходу из региональной изоляции стало поддержание Ирака в ирано-иракской войне 1980–1988 годов. Такое решение было принято из-за непосредственного влияния безопасности в зоне Персидского залива на безопасность в самом Египте, а также из-за возможного повышения иранского влияния на арабский мир, что было невыгодно для АРЕ. Другой возможностью вернуть свой авторитет на Ближнем Востоке стал захват в 1990 году Ираком Кувейта. Так как ещё до начала агрессии египетский президент пытался стать посредником между участниками конфликта. Хосни Мубарак нанес несколько дипломатических визитов в столицы Ирака и Кувейта, а также Саудовской Аравии, итогом которых стала договоренность о проведении ирако-кувейтских переговоров. Иракский лидер, Саддам Хусейн даже заверил Египет в том, что не нападет на Кувейт, однако в последствие нарушил свое обещание [26, с.119]. Тогда Каир резко осудил действия иракского правительства и выступил в роли так называемого «рупора» большей части арабских государств, выражая их позицию, которая главным образом заключалась в необходимости пресечения иракской агрессии против Кувейта. Поэтому египетские войска вместе с международными силами антииракской коалиции во главе с США принимали участие в военном решении конфликта под эгидой ООН. Военно-политическое сближение было также достигнуто в отношениях с аравийскими монархиями. Главным образом причиной этому послужило обоюдное стремление государств не допустить усиления роли Ирана в ближневосточном регионе. Итогом такого налаживания связей стал разрыв

дипломатических отношений между Каиром и Тегераном, которые, стоит отметить, до сих пор не восстановлены.

В отношениях с США египетский президент проводил взвешенный политический курс, который не препятствовал национальному суверенитету страны и её интересам. То есть несмотря на тесные экономические и политические отношения, Египет не поддерживал какие-либо военные акции против других арабских стран, проводимые американским правительством. Ведь перед лидером АРЕ все ещё стояла задача восстановления утраченных позиций в арабском мире.

Тем не менее, Египет до сих пор придерживался своей посреднической роли в региональных конфликтах на Ближнем Востоке. Хосни Мубарак выразил свою готовность быть главным посредником между Палестиной и Израилем в вопросах урегулирования арабо-израильского конфликта. Президент Египта всегда выдвигал тезис о том, что мир на Ближнем Востоке – это важнейшая стратегическая цель для него. Поэтому такая внешняя политика Мубарака воспринималась арабскими государствами очень положительно, ведь в основном была направлена на защиту общеарабских интересов. Исходя из своих идей о безопасности, египетский президент выступал за превращение Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового уничтожения. Так, в 1996 году по инициативе АРЕ 49 из 53 африканских стран подписали Договор о превращении Африканского континента в зону, свободную от ядерного оружия [27, с.24].

Начало XXI века ознаменовалось новым вооруженным противостоянием Израиля и Палестины, в котором Египет снова выступил в роли посредника, осуждая действия еврейского правительства и прикладывая все свои дипломатические усилия для решения проблемы. На тот момент все страны Ближнего Востока стремились урегулировать данный конфликт и проявляли любую возможную инициативу. Последствием арабо-израильского конфликта для Египта стало серьезное наращивание вооружения страны, с целью упрочения её национальной безопасности.

Большая численность армии позволила АРЕ стать неоспоримым центром силы в ближневосточном регионе.

В 2000-х годах происходило множество событий на региональной арене ближневосточного региона, в которых Египет принимал непосредственное участие. Так, например, Египет стал посредником в отношениях с мировым сообществом для Ливии, попавшей под санкции ООН. Египетское руководство продолжало развивать торговые отношения с этим государством и прикладывал большие дипломатические усилия, чтобы ослабить наложенные на Ливию международные санкции.

Подводя итоги правления Хосни Мубарака, стоит сказать, что он успешно и последовательно развивал дипломатию страны, благодаря чему Египет снова стал одним из центров арабского и исламского мира, выйдя из международной изоляции и обретя влияние и голос. Однако во внутренней политике президента появились важные проблемы безработицы, низкого уровня жизни населения, коррупции и резкого демографического роста, которые, к сожалению, он не смог решить. Обострение этих социально-экономических проблем привело в 2010-2011 годах к событиям, называемых «арабской весной». Это всплеск массовых выступлений и протестов, происходивших практически во всех странах Ближнего Востока, итогом которых стало свержение правящих режимов в Ливии, Тунисе и Египте. Политическая обстановка во всем ближневосточном регионе была очень дестабилизирована.

Революция в Египте началась 25 января 2011 года. Из-за непрекращающихся акций народных протестов 11 февраля 2011 года Хосни Мубарак подал в отставку. После того, как он покинул свой пост, власть в Египте перешла к Высшему совету Вооружённых сил во главе с министром обороны и военной промышленности Египта фельдмаршалом М. Х. Тантави. Действие конституции было приостановлено, а парламент был распущен. 24 июня 2012 года в АРЕ были проведены новые президентские выборы, на которых победил кандидат от ассоциации «Братья-мусульмане» Мухаммед

Мурси. После чего в конце декабря того же года была одобрена новая Конституция Египта. Однако уже через месяц в стране начались новые беспорядки из-за недовольства населения нахождением у власти представителей движения «Братья-мусульмане» и проводимой «исламистской» политикой президента. Поэтому в начале июля 2013 года армия Египта отстранила от власти президента Мухаммеда Мурси, поместив его под стражу, и объявила в стране переходный период. Были приняты новые меры, направленные на урегулирование политического кризиса. Ими стали: передача власти главе Верховного конституционного суда, проведение досрочных президентских выборов, приостановление действия недавно принятой конституции и введение цензуры в СМИ. Все эти указы и меры не понравились египетскому населению, что вновь привело к массовым беспорядкам и демонстрациям, в которых приняли участие десятки тысяч людей. В декабре 2013 года движение «Братья-мусульмане» было объявлено террористической организацией, а многие активисты были арестованы. Тогда же, в 2013 году на референдуме была принята новая Конституция, которая состояла из 33 пунктов [24, с.125]. Революция в Египте завершилась в мае 2014 года, когда прошли новые выборы президента, на которых победил бывший министр обороны Абдул Фаттах Ас-Сиси. Сейчас он всё ещё является президентом Арабской Республики Египет.

Выдающийся востоковед и политик Е.М. Примаков отмечал, что «...США и их союзники не были зачинщиками «арабской весны». Более того, свергнутые в Тунисе и в Египте Бен Али и Мубарак не могли не устраивать Вашингтон и НАТО в целом, но коррумпированность режимов, их авторитарное нутро, замаскированное демократическими названиями отдельных властных структур, отсутствие свобод, безработица, особенно среди молодежи, диктат одного лица во всем и вся, — все это и породило революционную волну» [28, с.28].

События «арабской весны» также не были результатом воздействия конспирологических теорий «управляемого хаоса». Самый поверхностный

анализ показывает, что ни Евросоюзу, ни США не было выгодно специально подрывать позиции лояльных им лидеров, в частности в Египте и в Тунисе, которые на протяжении последних десятилетий считались их верными союзниками в регионе. Некоторые политологи уверены в том, что главной причиной событий «арабской весны» стал именно передел международного энергетического рынка влиятельными государствами, которые хотели достигнуть обретения контроля над ценными ресурсами ближневосточного региона и Евразии в целом [29, с.166].

Существует ещё одна точка зрения на причины событий «арабской весны», которая заключается в том, что почти все охваченные потрясениями страны региона находятся на этапе болезненного перехода от традиционно авторитарных политических систем, исчерпавших себя, к новому пока еще не сформировавшемуся политическому устройству, которое главным образом направлено в сторону демократии. Происходит переосмысление прежних ценностей, которое идёт рука об руку с поиском своей национальной идентичности арабскими государствами в меняющейся структуре международных отношений. Сегодня через критическую стадию авторитаризма уже прошли многие страны Азии и Латинской Америки [30].

В настоящее время именно такие государства, как Йемен, Сирия и Мали до сих пор переживают последствия беспорядков, начавшихся в начале 2011 года, так как политическая обстановка в них остается дестабилизированной. Революции и гражданские войны в ближневосточном регионе привели к увеличению контрабанды оружия и боеприпасов, росту количества террористических актов в регионе и обретению силы группировкой «Исламское государство», которая сегодня представляет собой мощную террористическую организацию, и которой за несколько лет удалось расширить зону своего влияния от Ирака и Сирии до Ливии и Нигерии. Эскалация напряженности на Ближнем Востоке и в Северной Африке привели к резкому увеличению миграционных потоков из стран региона, что стало серьезным вызовом для государств Европейского Союза. События

арабской весны дали толчок усилению позиций радикального исламизма как на севере Африки и в странах Ближнего Востока, так и в Европе с ее многочисленной мусульманской диаспорой. Таким образом региональная структура международных отношений была изменена.

Сегодня к приоритетным задачам на внешнеполитическом региональном направлении относятся урегулирование ситуации в Ливии и разрешение палестино-израильского конфликта. Египет также продолжает играть роль международного посредника между противоборствующими силами Южного Судана, подчеркивая свое стремление разрешить конфликт.

Рассматривая ход социально-экономического развития Египта, стоит сказать, что оно очень многогранно и постоянно претерпевало изменения вместе со сменой лидера страны. Так, например, Гамаль Абдель Насер шел по пути экономического сближения с СССР и в 1960-х годах, сделав экономику Египта плановой, провел кампанию по национализации иностранной частной собственности и начал активный процесс индустриализации государства. А во времена правления Анвара Садата в 1970-1980-х годах экономика стала смешанной и заложила основу для нынешних реформ. Этот период в стране ознаменовался переходом к так называемой «контролируемой демократии» и сменой главных внешнеполитических партнеров страны, среди которых первое место занимали США. Несмотря на международную изоляцию Египта в ближневосточном регионе в то время, трудовая эмиграция египтян в страны Персидского Залива стала одной из главных причин экономического роста АРЕ. Другой важной причиной стали доходы от добычи и экспорта нефти. После нескольких лет бурного экономического развития, к концу 1980-х годов в стране наступил кризис на фоне которого резко увеличился государственный долг, ставший одним из самых больших в мире. Новый египетский президент Хосни Мубарак для того, чтобы преодолеть нестабильную ситуацию в стране начал процесс рыночной перестройки экономики. Эти реформы были восприняты египетским населением с

большим сопротивлением, а путь их реализации проходил крайне медленно. Так, к началу XXI века экономический рост страны имел средние показатели, а принятые ранее реформы не принесли ожидаемых положительных результатов для экономического положения Египта.

После периода стагнации экономики АРЕ, существовавшей в первом десятилетии XXI века, начавшиеся события «арабской весны» в 2011 году очень подорвали экономическую ситуацию в стране. Даже после окончания массовых народных волнений проблемы продолжали существовать из-за сохранявшейся политической нестабильности. Нормализовать экономику египетское правительство смогло лишь спустя несколько лет. Главную роль в этом сыграли огромные суммы финансовой помощи, предоставленные Египту арабскими странами Персидского залива, главным образом от ОАЭ и Саудовской Аравии. Помимо этого, сам президент АРЕ в 2015 году разработал и запустил программу, рассчитанную на пять лет, новых экономических и социальных реформ для того, чтобы снизить дефицит бюджета, уровень безработицы и государственный долг [31]. Но тесная связь экономики Египта с международной обстановкой продолжает существовать, так как основной доход страна получает от сферы туризма, иностранных инвестиций и эксплуатации Суэцкого канала.

Однако на протяжении 2022 года и в настоящее время социально-экономическая ситуация в Египте постепенно ухудшается. Это связано в первую очередь с последствиями кризиса пандемии COVID-19, а также с возникшими вызовами в связи с глобальным экономическим спадом и ростом цен на сырьевые товары. На сегодняшний день финансовые потери АРЕ составили около 7 млрд долл., что стало серьезным ударом по бюджету страны [32]. На фоне международных кризисных событий внешний долг Египта резко увеличился и достиг 156 млрд. долл. Сейчас задолженность составляет около 87,5% ВВП и представляет опасную угрозу для экономического положения страны [33]. Помимо этого, из-за логистических проблем на глобальном продовольственном рынке египетские импортеры

столкнулись с трудностями в транспортировке и оплате поставок пшеницы. На данный момент эта проблема является одной из самых опасных для бюджета государства, потому что Египет – это один из крупнейших импортеров пшеницы в мире.

Благодаря своему выгодному геополитическому положению и позиции в арабском мире, Египет давно имеет огромный дипломатический вес и является членом многочисленных международных организаций. Египет – один из основателей Лиги арабских государств (ЛАГ), штаб-квартира которой находится в Каире. Стоит отметить, что почти во все года генеральными секретарями организации были представители Египта. Также это государство участвует в работе всех международных региональных организаций, объединяющих арабские, мусульманские и африканские страны. Кроме этого, Египет участвует в качестве партнера в ОБСЕ. Активно участвует в диалоге НАТО со странами Южного Средиземноморья, с 2016 года учреждено постпредство АРЕ при альянсе, возглавляемое по совместительству ее Послом в Бельгии. С 2004 года действует Соглашение об ассоциации (зоне свободной торговли) между Египтом и Европейским Союзом. В 2020 году при участии АРЕ создан Восточно-Средиземноморский газовый форум – региональная межправительственная организация со штаб-квартирой в Каире [33].

В настоящее время усилия правительства Египта направлены на сохранение стабильности в стране и поддержание межконфессионального мира. Одной из главных угроз нынешнему политическому режиму в Каире является международная организация «Братья-мусульмане» (террористическая организация, запрещенная в России). Главными союзниками Египта в борьбе с террористами являются Саудовская Аравия и ОАЭ. Предпринимаются активные меры по противодействию деятельности экстремистских и террористических организаций. Так, например с февраля 2018 года руководство АРЕ проводит широкомасштабную контртеррористическую операцию «Синай-2018», охватывающая всю

территорию страны. Главным образом, операция проводится против боевиков «Исламского государства» (террористическая организация, запрещенная в России). Несмотря на достигнутые успехи, террористические группировки сохраняют потенциал для проведения своих нападений. В стране время от времени продлевается введенный в апреле 2017 года режим чрезвычайного положения, который позволяет египетскому руководству максимально эффективно задействовать вооруженные силы и спецслужбы не только в контртеррористических операциях, но и для пресечения любых форм антиправительственной активности. Стоит отметить, что вооруженные силы Египта являются крупнейшими в регионе Среднего Востока и Северной Африки, так как насчитывают 438 тысяч человек и еще 479 тысяч состоят в резерве министерства обороны страны. Согласно рейтингу Global Fire Power занимают 12 место в мире [34].

Рассматривая сферу науки, образования и культуры, можно сделать вывод о том, что Египет является одним из главных лидеров арабского мира в данной сфере. Так как в стране действуют множество международных известных университетов, среди которых также находится крупнейший университет в исламском мире «Аль-Азхар».

Арабская Республика Египет, несомненно, одна из ведущих арабских стран, которая является связывающим звеном между двумя основными частями арабского мира – Магрибом и Машриком. Контроль над Суэцким каналом позволяет египетскому правительству поддерживать тесные экономические отношения с ведущими державами мира. Такое положение делает АРЕ геополитически сильным игроком в региональных отношениях на Ближнем Востоке, позволяя распространять свое влияние на весь исламский мир и проводить разновекторную внешнюю политику. АРЕ старается играть роль проводника между национальными арабскими интересами и остальным международным сообществом. Египетское правительство придерживается политики мирного сосуществования со всеми мусульманскими странами, стараясь не обострять отношения с ними и не

вступать в любые вооруженные конфликты против ближневосточных государств. АРЕ последовательно выступает за создание на Ближнем Востоке и в Северной Африке зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ). Также государство на постоянной основе проводит борьбу с международным терроризмом, координируя свои действия со всеми арабскими странами, и другими государствами.

2.2 Саудовская Аравия в борьбе за лидерство на Ближнем Востоке в XX - XXI вв.

Королевство Саудовская Аравия (КСА) является одним из лидеров в арабском мире на Ближнем Востоке. В настоящее время страна отличается своей твердой приверженностью к традициям исламского мира и религиозностью. Государство уже на протяжении двух веков является абсолютной теократической монархией. Королевство также имеет уникальный геополитический статус. Так как, во-первых, оно занимает большую территорию и находится на пересечении важнейших международных торговых путей между тремя континентами: Азией, Европой и Африкой. Правительство страны имеет возможность создать новые торговые международные пути, разработав стратегическое партнерство с другими странами. А во-вторых, Саудовская Аравия обладает огромными залежами углеводородного сырья, главным образом нефтью, что делает её одним из главных экспортеров нефти в мире, позволяя управлять международным нефтяным рынком и из-за этого влиять на политику мировых держав в отношении себя.

В своих современных границах Королевство Саудовская Аравия (КСА) сложилось в 1932 году и было названо в честь своего короля Абделя Азиза Аль Сауда (Ибн Сауда). Первым государством, официально признавшим легитимность правительства Саудовской Аравии, стал СССР в 1926 году [35, с.309]. Вслед за ним Ибн Сауда признали и другие государства. А в 1927 году

Великобритания заключила с саудовским правительством договор, признававший полную и абсолютную независимость владений саудовского короля [36]. Торговые отношения государство вело, в первую очередь, со странами Британской империи, и в целом саудовская политика имела проанглийский характер, а денежная система страны была привязана к фунту стерлингов. Во время второй мировой войны Саудовская Аравия стала местом столкновения интересов США и Великобритании, которые вели ожесточенную борьбу за свое господство в регионе и участие в добыче саудовской нефти. Это противостояние завершилось победой США и, как следствие, долгосрочным стратегическим наращиванием отношений между американским правительством и королевством. На фоне развития саудовско-американских отношений, с СССР отношения, наоборот, никак не развивались, так как правительство королевства выступало против распространения коммунизма.

В середине XX века для Саудовской Аравии наступила «нефтяная эпоха», которая оказала огромное воздействие на внутреннюю и внешнюю политику государства, сравнимое по глубине только с воздействием ислама. Именно после открытия крупнейшего месторождения нефти на территории КСА, начнется процесс развития её международных отношений. Так, из-за появления у пустынных территорий экономической ценности, остро встал вопрос об определении границ государств на территории Аравийского полуострова, которые все ещё не были закреплены официально. Территориальные споры ухудшили отношения между КСА и Великобританией, а в 1956 году Саудовская Аравия вообще разорвала дипломатические отношения с ней из-за участия последней в тройственной агрессии против Египта [37, с.270]. Однако разрыв продлился относительно недолго ввиду общей борьбы государств с революционным и национально-освободительным движением, набиравшим силу на Ближнем Востоке с 1950-х годов.

Саудовское правительство принимало непосредственное участие в создании Лиги Арабских Государств (ЛАГ) в 1945 году. Король государства провозглашал необходимость сотрудничества арабских стран в рамках этой организации, в соответствии с ее уставом и договором о совместной обороне, а также призывал к укреплению отношений всех мусульманских стран, обещая проводить антиизраильскую политику, и подчеркивая свой антибританский настрой. Все это послужило базой для улучшения двусторонних отношений с Египтом. Руководитель Саудовской Аравии признал новый режим в Египте и первым посетил Каир в 1954 году. Позднее вместе с Сирией, КСА и Египет заключили пакт о сотрудничестве и братстве, предполагавший согласование политического курса. А вместе с Йеменом, король Сауд и президент Насер подписали соглашение о совместной обороне. Во время Суэцкого кризиса в конце 1950-х годов саудовское правительство поддержало Египет и оказало ему существенную финансовую помощь. Однако не без помощи США и влияния коммунизма отношения Саудовской Аравии и Египта охладели, а национальные интересы государств стали разными. Это подтверждалось и различием позиций государств по поводу принятия американской «доктрины Эйзенхауэра». Так как Египет и другие ближневосточные страны, в лице общеарабского лидера Абделя Насера, выступали категорически против её принятия, понимая что это может нарушить их суверенитет, а КСА призывало их одобрить её, несмотря на возможную угрозу безопасности для региона.

Тем временем процесс разделения сил на Ближнем Востоке продолжался, и новым союзником Саудовской Аравии стала Иордания. Король КСА поддержал монарха Иордании в утверждении своей власти и оказал ему военную и денежную помощь. Однако этот союз перестал быть прочным и приносить политическую выгоду государствам из-за создания Арабской федерации, состоящей из Ирака и Иордании. Саудовское правительство расценило это как возможную политическую угрозу и перестало оказывать помощь иорданскому королю. Таким образом, в

середине XX века Королевство Саудовская Аравия практически не имело союзников среди арабских стран, так как вело борьбу за лидерство в регионе, поддерживало политику США на Ближнем Востоке и проводило антикоммунистическую кампанию.

Приход к власти в 1958 году нового короля Саудовской Аравии Фейсала ознаменовал новый внешнеполитический курс страны. Желая обрести новых союзников на Ближнем Востоке, саудовский король признал новое сирийское правительство, появившееся после государственного переворота в Сирии в 1961 году [37, с.282]. Препятствуя распространению влияния Каира в регионе, КСА вновь наладило взаимоотношения с Иорданием, заключив соглашение о координации внешней политики и развитии отношений во всех сферах сотрудничества. В то же время в Йемене после революции сформировался новый республиканский режим, встретивший поддержку прокоммунистических стран ближневосточного региона. Однако Саудовская Аравия, состоя в лагере монархических государств вместе с Иорданией и Ираном, не поддержала новое правительство. Дальнейшее развитие ситуации в Йемене приобрело международное значение, так как помощь главным соперникам на Ближнем Востоке оказывали США и СССР. Конфронтация в регионе резко возрастала из-за оказания ОАР экономической и военной помощи новому правительству Йемена, в то время как КСА поддерживало и спонсировало монархистов. Фактически можно сказать о том, что гражданская война в Йемене переросла в войну Саудовской Аравии против Египта. К 1964 году на конференции глав арабских государств Каир и Эр-Рияд договорились прекратить вести военные действия на территории Йемена и выступить в роли посредников между воюющими сторонами конфликта. На тот момент проблема йеменского урегулирования стояла на первом месте во внешней политике обеих стран. Однако из-за вновь возникших политических разногласий саудовско-египетские отношения стали очень напряженными. КСА закрыло египетские

банки на территории королевства, а ОАР, в свою очередь, арестовала капитал саудовских компаний.

Новым этапом в региональных международных отношениях стала Израильская агрессия 1967 года против ОАР и Иордании, и далее против Палестины, которая изменила расстановку сил в регионе и объединила арабские страны в противостоянии с Израилем. Многие ближневосточные государства, в том числе и КСА, предоставили пострадавшим странам значительную денежную помощь. На конференции глав арабских государств в том же году саудовский и египетский лидеры подписали соглашение о мирном урегулировании войны в Йемене. Стоит отметить, что йеменский конфликт на этом не закончился и продолжался ещё длительное время благодаря спонсированию Саудовской Аравией революционных сил против политического режима Южного Йемена [38, с.46]. Влияние королевства на усугубление конфликта было колоссальным, однако в итоге противоборствующие силы Йемена смогли договориться о прекращении гражданской войны.

На рубеже 1970-х годов саудовская дипломатия активизировалась в регионе Персидского Залива. Король начал развивать двусторонние отношения с Ираном, имея с ним общие национальные интересы. Так, например, оба государства поддерживали йеменских монархистов и повлияли на становление новой антикоммунистической политики в Египте. В Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) мнение КСА и Ирана стало доминирующим, так как они поставляли более половины всей экспортируемой нефти. Однако в то время, как Саудовская Аравия использовала финансовое влияние в регионе, Иран же пользовался своим военным господством, что приносило ему больший политический успех. Поэтому после появления новых арабских независимых государств, таких как Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Катар и Бахрейн, саудовское правительство признало их всех и постаралось как можно быстрее установить с ними дружеские отношения. В последствие КСА стало

оказывать серьезную экономическую поддержку новым аравийским монархиям, что позволило Саудовской Аравии навсегда приобрести существенное влияние в этих странах.

В этот же период начался новый этап саудовско-египетских отношений. После смерти президента ОАР Абделя Насера, король Саудовской Аравии снова начал борьбу за лидерство на Ближнем Востоке. Новый египетский президент, придерживаясь прозападной политики и стараясь наладить отношения с КСА, признал Аравийский полуостров зоной влияния Саудовской Аравии [39, с.80]. Королевство, в свою очередь, стало активно спонсировать новые антикоммунистические реформы в Египте.

Из-за набравшего силу в 1970-х годах арабо-израильского конфликта, почти все арабские страны приняли твердую антиизраильскую позицию. По инициативе Саудовской Аравии в 1972 году под эгидой короля прошла первая конференция министров иностранных дел мусульманских стран на территории Королевства [40, с.9]. КСА выдвинуло предложение о создании фонда «священной войны» против Израиля, которое поддержали все арабские страны. На протяжении всего десятилетия на мусульманских конференциях обсуждались вопросы совместных мер ближневосточных государств против израильской агрессии и их экономической помощи друг другу. Огромную роль в безвозмездном финансировании пострадавших арабских государств сыграла Саудовская Аравия, что безусловно повысило её влияние и вес среди стран Ближнего Востока. В то же время отношение саудовского правительства к американскому резко ухудшилось из-за поддержки последней деятельностью Израиля. Роль США в этой агрессии привела к тому, что КСА и другие арабские страны в одностороннем порядке ввели эмбарго на экспорт нефти всем странам, поддерживающим Израиль, а также в несколько раз повысили цену на нефть. Это привело к масштабному международному энергетическому кризису. Таким образом Саудовская Аравия добилась признания себя в качестве одного из главных лидеров ближневосточного региона и многократно увеличила свои доходы.

События «арабской весны», произошедшие в 2011 году, практически никак не затронули Саудовскую Аравию и её правительство. Причиной этому послужила стабильная политическая ситуация в стране и жесткий контроль правителя за всем, что происходит в Королевстве. В ходе «арабской весны» изменились устойчивые политические блоки. Так, например, Катар порвал отношения с Сирией, в которой вспыхнула гражданская война, а в Египте к власти пришли абсолютно новые силы. Более того, благодаря этим событиям КСА смогло извлечь некоторую выгоду на политической арене Ближнего Востока, так как ЛАГ трансформировалась в подконтрольную структуру Саудовской Аравии и Катара. А Иран, давний противник саудитов, был объявлен инициатором отдельных восстаний и пособником террористов. США, в свою очередь, активно поддерживали Саудовскую Аравию в стремлении ограничить влияние Ирана для достижения собственного регионального доминирования [41, с.181]. В целом «арабская весна» крайне негативно повлияла на обстановку в регионе, обострив борьбу за региональное лидерство между Ираном, Турцией и Саудовской Аравией.

Сегодня важными приоритетами внешней политики КСА являются поддержание отношений со странами Персидского залива, особенно в рамках организации Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), и дальнейшее развитие отношений со странами Лиги арабских государств. На региональной арене главной задачей для саудовского правительства остается противостояние с Ираном с целью ослабить его влияние на Ближнем Востоке и подавить шиитскую мусульманскую общину. Для достижения этой цели Королевство призывает арабские страны к консолидации против Ирана, однако эти попытки все еще не увенчались успехом. Саудовская Аравия также жестко осуждает иранское правительство за последовательное создание «ядерной программы», призывая страны ССАГПЗ в ответ на это разработать свою программу ядерного сдерживания Ирана. Существенное ухудшение отношений между государствами происходит и по причине дестабилизирующего вмешательства Ирана в

Бахрейн, Ирак, Ливан и Йемен, где на данный момент политическая обстановка является нестабильной и только обостряется из-за такого рода вторжения. Так как у КСА есть свои стратегические интересы в этих странах, которые противоречат иранским. Главную угрозу безопасности для Саудовской Аравии представляет гражданская война в Йемене. С целью не допустить распространения влияния исламских экстремистов в регионе и завершить войну, саудовские власти приняли решение о военном вмешательстве в конфликт в 2015 году. Сейчас можно сделать вывод о том, что цели интервенции не были достигнуты, а внутренняя обстановка в стране только ухудшилась. ООН признал гуманитарный кризис в Йемене самым серьезным в своем роде в современном мире [42].

Другой попыткой ослабить Иран стала блокада Катара в 2017 году странами Персидского Залива и Египтом. КСА хотело вынудить таким образом правительство Катара прекратить поддерживать тесные связи с Ираном и с террористической организацией Братья-Мусульмане, которая поддерживается иранскими властями. Однако данные действия государств никак не отразились на Катаре и только привели к ещё большему укреплению ирано-катарских отношений [43, с.175].

Рассматривая проблему урегулирования палестино-израильского конфликта, стоит сказать, что Саудовская Аравия принимает в нем активное участие, считая своим важным внешнеполитическим направлением. КСА традиционно призывает Израиль достигнуть мирного соглашения с Палестиной и прекратить вооруженное противостояние. На протяжении долгого времени саудовское правительство поддерживает Палестинскую автономию, предоставляя ей огромную финансовую помощь. Более того, саудовский король многократно призывал мировое сообщество поддержать создание палестинского государства. На данный момент действительно возможным решением для урегулирования конфликта является изначально предложенная в 2002 году Саудовской Аравией Арабская мирная инициатива [44]. Этот план подразумевал соглашение арабских стран на нормализацию

отношений с Израилем, если тот, в свою очередь, не будет препятствовать созданию Палестинского государства. Но в настоящее время Израиль не собирается прекращать свою агрессию.

На мировой арене саудовское руководство наращивает экономические отношения с США, Россией и Китаем по линии сотрудничества в нефтяной сфере. Это обусловлено стратегией Королевства по поиску новых инвестиционных партнеров для диверсификации своей экономики и сокращения бюджетного дефицита страны.

Благодаря обнаружению колоссальных запасов нефти в 1938 году и прагматизму правителей из этой династии, в XX веке страна заняла лидирующие позиции на мировом рынке энергоресурсов, что дало мощный импульс к ее развитию и процветанию. Саудовская Аравия за последние полвека превратилась из пустынной окраины Ближневосточного региона в одну из богатейших держав планеты. По доказанным данным страна занимает первое место в мире по запасам нефти, а издержки её добычи являются самыми низкими в мире [45, с.98]. Как и в большинстве стран-нефтеэкспортеров, исключительную роль в развитии нефтяной промышленности КСА сыграл иностранный капитал. Месторождения нефти здесь были открыты, разработаны и введены в экономический оборот американскими компаниями.

Саудовская Аравия сыграла важнейшую роль в развитии Бреттон-Вудской финансовой системы, основанной на доминирующей роли доллара. Во-первых, Королевство согласилось продавать нефть за американскую валюту, что, в свою очередь, ускорило ее становление в качестве мировой валюты. Во-вторых, с начала 1980-х годов саудовские доходы от экспорта нефти в массовом порядке направлялись на покупку облигаций американского Казначейства. В то время доля КСА в общем объеме размещаемых долговых обязательств правительства США превышала 20–25%. Внедрение нефтедолларов в американскую финансовую систему было продуманным и просчитанным на долгую перспективу шагом. Таким

образом, развитие рынка капитала в США и потребности малонаселенных стран Персидского Залива, которым тяжело справиться с неравномерно возросшими доходами от нефтяного экспорта стали связаны взаимовыгодной сделкой с целью выгодного размещения финансовых ресурсов. Закрепило всю эту систему решение Саудовской Аравии привязать свою национальную валюту к доллару.

Дополнительную значимость КСА на мировом рынке нефти придает лидирующая роль в определении политики Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК), на которую приходится около 40% мировой нефтедобычи [45, с.98]. Лидером ОПЕК по нефтедобыче Королевство стало ещё в 1971 году. После энергетического кризиса 1973 года, кардинально изменившего мировой рынок нефти, перед Саудовской Аравией стояла главная задача сохранения контроля над механизмом ценообразования и своей роли стабилизатора мирового предложения нефти. Со временем при взаимодействии с другими членами ОПЕК Саудовская Аравия смогла сформировать стратегию поведения на мировом рынке нефти. Более того, сама модель поведения Королевства на этом рынке была распространена и на организацию в целом. Это позволило другим странам-участницам ОПЕК реализовывать свои экономические интересы через данную организацию. Стоит отметить, что с апреля 2023 года ведущие государства-члены ОПЕК+ договорились о добровольном сокращении объемов добычи нефти в качестве меры предосторожности, чтобы поддержать стабильность нефтяного рынка [46].

Одним из ключевых факторов, определяющим важность роли Саудовской Аравии в международных отношениях, является то, что она выступает религиозным центром исламского мира. Именно здесь находятся священные города Мекка и Медина, в которых проповедовал пророк Мохаммед и куда ежегодно совершается паломничество верующих, приносящее государству большой доход. Государственная исповедуемая религия – ислам суннитского толка, ханбалитский мазхаб. Саудовская

Аравия – это государство всеобъемлющего господства религии, так как правовая система страны базируется на принципах шариата, а конституцией КСА является Книга Всевышнего (Коран) и Сунна Его Пророка. Из-за высокого религиозного влияния на государство, саудовское правительство создало собственный путь продвижения своих национальных интересов на международной арене через влияние на мусульман. Нахождение главных арабских святынь на своей территории, огромное число паломников и развитые образовательные учреждения для духовенства дают серьезную возможность КСА управлять исламским миром и его общественным настроением. В условиях особых режимов Сирии и Египта такая мягкая сила является очень эффективной. Это также может влиять на европейские страны, Россию и США, так как в них существуют довольно большие мусульманские общины, которые могут стать серьёзным подспорьем для использования в политических целях.

Так как весь процесс развития государства тесно связан с добычей нефти, можно сделать вывод о том, что экономика КСА полностью базируется на её экспорте. Сегодня доходы от продажи полезных ископаемых обеспечивают около 60% бюджетных поступлений в страну [47]. Из-за своей зависимости от нефтяных доходов и отсутствия диверсификации экономики, Саудовская Аравия столкнулась с серьёзными экономическими проблемами в 2014 году после обрушения мирового нефтяного рынка. Тогда саудовское правительство поняло, что в условиях многополярного мира и существования различных типов экономик, государству необходимы новые экономические реформы. Поэтому сейчас саудовское руководство активно старается диверсифицировать экономический сектор государства. В 2016 году для этого была принята масштабная программа социально-экономических преобразований под названием “Видение 2030” и одобрен план национальной трансформации. Теперь светлое будущее Королевства зависит от способности властей адаптировать экономику к стабилизации или даже снижению доходов от нефтяного сектора. Рассматривая экономические

показатели всех крупнейших арабских стран, можно увидеть, что Саудовская Аравия занимает там 4-е место, уступая Израилю, ОАЭ и Катару [48]. То есть тем государствам, которые смогли развить собственную промышленность, улучшить институциональную среду и в целом диверсифицировать свою экономику. Но несмотря на свое нынешнее положение, КСА имеет значительный потенциал для будущего экономического развития. И если саудовская власть будет развивать этот потенциал и преодолевать существующие проблемы, Королевство может стать полноправным лидером в ближневосточном регионе.

Саудовская Аравия имеет огромный дипломатический вес и является членом многочисленных международных организаций, среди которых ООН, ВТО, МВФ и другие. А также принимает активное участие в региональных арабских организациях, таких как ЛАГ, ОИС, ССАГПЗ, ОПЕК и других. Стоит отметить, что Саудовская Аравия является одним из основателей ОПЕК и ОИС. В Эр-Рияде, столице Королевства, находятся штаб-квартиры Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и Международного энергетического форума (МЭФ). А в Джидде – Организации исламского сотрудничества (ОИС).

Правительство Саудовской Аравии традиционно ведет борьбу с распространением власти и влияния экстремистских террористических группировок на аравийском полуострове, имея свои специальные антитеррористические программы, в которых помимо военных методов противодействия, используются и альтернативные. Например, профилактическая программа по борьбе с «террористическим мышлением», включающая в себя медийные проекты, которые прежде всего нацелены на молодое население страны. Или, например реабилитационный Центр, в котором проходит комплексная психологическая работа с джихадистами [49, с.30]. Существует даже религиозная полиция, офицеры которой активно борются с вербовщиками террористов в интернете. Также широкомасштабные мероприятия по противодействию угрозам терроризма и

экстремизма особенно часто проводятся в Восточной провинции, где проживают преимущественно шииты. А шиитская община – это одна из составных частей оппозиции в Саудовской Аравии. В целом можно сказать, что в стране сохраняется сложная конфессиональная ситуация, однако саудовские власти пытаются это отрицать. Помимо этого, угрозы безопасности КСА исходят и с юга, где до сих пор продолжается вооруженный конфликт в Йемене между хуситами с одной стороны и общепризнанным правительством президента Абд-Раббу Мансура Хади и Арабской коалицией по поддержанию законности в Йемене во главе с Саудовской Аравией – с другой.

Рассматривая вооруженные силы КСА, стоит отметить, что в XX веке государство не имело большой боеспособной армии. Однако с начала XXI века обстановка на Ближнем Востоке стала меняться, и как следствие регионального соперничества и взаимного недоверия среди арабских государств, они стали наращивать свое вооружение. В Саудовской Аравии началось создание постоянной и эффективной армии, правительство начало закупать современное вооружение и технику, стали привлекаться иностранные наёмники. Потому сегодня вооруженные силы КСА являются одними из мощнейших в регионе, а страна занимает место одного из основных мировых импортёров оружия, покупая его главным образом у США, Великобритании и Франции.

Сейчас, в условиях становления многополярного мира, на стадии происхождения глубоких региональных трансформаций, Королевство Саудовская Аравия первым пытается разрешить возникающие региональные противоречия. Ближний Восток всегда был подвержен межконфессиональным конфликтам из-за одновременного существования двух разных направлений ислама – «суннитской оси», куда входят страны Персидского Залива, Египет и Иордания, возглавляемые Саудовской Аравией, и «шиитского полумесяца», куда входят Сирия, Ливия и Ирак, возглавляемые Ираном. Главной задачей внешнеполитического курса страны по-прежнему

является борьба за лидерство на региональной арене с Ираном и сохранение стабильности в регионе, путем урегулирования арабо-израильского конфликта и гражданской войны в Йемене, которые породили главный очаг распространения влияния террористических группировок на Ближнем Востоке.

Однако принятая ранее внешнеполитическая деятельность страны по разрешению региональных конфликтов оказалась контрпродуктивной и ухудшила отношения Королевства с некоторыми ближневосточными государствами. Поэтому сейчас перед саудовским правительством стоит острая задача выработки нового внешнеполитического курса страны. Современный этап развития международных отношений привел к появлению у КСА новых партнеров и направлений сотрудничества с ними. Прилагая усилия для решения многих международных, региональных и внутренних вопросов, Саудовская Аравия всё больше старается укреплять свои позиции как значимого субъекта мировой политики, предводителя исламского мира и экономического лидера Ближнего Востока.

Таким образом Саудовская Аравия и Египет были и являются теми государствами, которые во многом определяют геополитическую ценность Ближнего Востока, обладая ценными природными ресурсами и влиянием на исламский мир, а также контролируя международные торговые пути. Эти государства способны влиять на расстановку сил в регионе, во многом предопределяя общественно-политические процессы в арабских странах. Более того, саудовское и египетское руководства имеют широкомасштабные связи с мировыми державами, что позволяет им с их помощью проводить антитеррористическую политику на Ближнем Востоке более эффективно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате написания данной работы можно сделать вывод о том, что Ближний Восток традиционно отличался высокой конфликтогенностью, где из-за религиозных и этнических споров постоянно возникают

внутриполитические военные конфликты, в которые зачастую вовлекаются различные внерегиональные силы. Все это значительно подрывает безопасность на Ближнем Востоке и приводит к крайне негативным последствиям, дестабилизируя обстановку во всем регионе. Примером этому может послужить длительная гражданская война в Йемене, непрекращающийся арабо-израильский конфликт и многие другие кризисы. Другим дестабилизирующим фактором на Ближнем Востоке является появление и активизация радикальных экстремистских организаций, которые приносят хаос не только в регион, но и во все мировое сообщество. На фоне этого можно увидеть, что реальные механизмы для мирного решения различных проблем в регионе отсутствуют.

Геополитической особенностью региона является то, что здесь сосредоточено значительное количество международных игроков, стремящихся к доминированию как в регионе, так и вне его. Это обусловлено тем, что Ближний Восток имеет уникальное положение, так как является международным узлом стратегических коммуникаций, а также тем, что здесь находится более половины доказанных нефтяных запасов мира. Все это позволяет ближневосточным нефтедобывающим странам, в первую очередь Саудовской Аравии, контролировать международный энергетический рынок и выстраивать выгодные отношения с мировыми державами. Среди них, главным образом, можно выделить США, Китай, Россию и Европейский Союз. Векторы сотрудничества ближневосточных государств с этими международными игроками довольно разнообразны и включают в себя политическую, экономическую, транспортно-логистическую, энергетическую и научно-техническую сферы. Также в рамках региональных организаций Ближнего Востока на постоянной основе осуществляются совместные действия и мероприятия по обеспечению и поддержанию безопасности и стабильности в регионе.

В то же время ведущие страны мира активно соперничают друг с другом за влияние и власть на Ближнем Востоке, стараясь реализовать свои

национальные интересы. Их внешнеполитические стратегии в регионе безусловно схожи, однако главное отличие состоит в том, что политика России в отличие от других стран направлена на поддержание дружественных сил и режимов в регионе, а также направлена на создание долгосрочных геополитических альянсов. США же стремятся внедрить свою демократическую модель в политическое устройство ближневосточных государств, тем самым вмешиваясь в их внутренние дела, зачастую используя военные силы для расширения площади своего влияния.

Начиная с XX века данный регион претерпел множество политических и идеологических изменений, включая региональный баланс сил. Так, например, главным лидером исламского мира в то время был Египет во главе с президентом Гамалем Абделем Насером, общеарабским национальным лидером, продвигавшим идеи панарабизма. И именно на эту страну равнялись все развивающиеся ближневосточные государства. Однако с течением времени возникли новые центры силы неарабского происхождения и Египет утратил свою главенствующую роль, которую в последствие переняла Саудовская Аравия, начав активную борьбу с шиитскими государствами во главе с Ираном за лидерство на Ближнем Востоке. Политическое соперничество стран привело к усилившемуся в регионе полицентризму и, как следствие, к дальнейшему размежеванию арабского мира.

Таким образом, политические, этнические, религиозные, социально-экономические и географические противоречия в регионе делают Ближний Восток особо уязвимым перед внутренними и внешними обстоятельствами. Здесь перманентно существуют угрозы и вызовы национальной и региональной стабильности и безопасности, включая угрозы суверенитету, единству и территориальной целостности ряда ближневосточных стран. Из-за своего геостратегического положения Ближний Восток всегда будет находиться в центре внимания глобальных акторов. Поэтому такие проблемы, как интернационализация практически любого конфликта, гонка вооружений,

радикализация ислама, гуманитарные интервенции, рост сепаратизма будут продолжать существовать до тех пор, пока не будет создан механизм по поддержанию мира и стабильности на Ближнем Востоке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жаде, З. А. Геополитическая конструкция современного мироустройства / З. А. Жаде // Вестник Адыгейского государственного

университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 3. – С. 340-348. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskaya-konstruktsiya-sovremennogo-miroustroystva> (дата обращения: 01.05.2023)

2. Калюжный, В. Г. Геополитическое противоборство как фактор формирования современного мирового порядка : специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук / Калюжный Вадим Геннадьевич ; Военный университет Министерства обороны РФ. – Москва, 2012. – 401 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19261506> (дата обращения: 27.04.2023)

3. Ганиев, Т. А. Большой Ближний Восток: геополитическая регионалистика конфликтогенного центра мировой цивилизации / Т. А. Ганиев, В. В. Карякин // Архонт. – 2018. – № 4 (7). С. 15-28. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshoy-blizhniy-vostok-geopoliticheskaya-regionalistika-konfliktogennogo-tsentra-mirovoy-tsivilizatsii> (дата обращения 13.04. 2023)

4. Гукасов, А. Значение Ближнего Востока для США, ЕС и России / А. Гукасов // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2017. – № 44 (60). – С. 9-12. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35151322> (дата обращения 13.04. 2023)

5. Жукова, И. С. Энергетическая дипломатия и геополитика как составной элемент международного энергетического права / И. С. Жукова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 3 (109). – С. 51-54. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14805308> (дата обращения: 11.04.2023)

6. Черненко, Е. Ф. Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности / Е. Ф. Черненко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2010. –

№ 3. – С. 17-41. – URL: https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/10767/10218/ru_RU (дата обращения: 11.04.2023)

7. Крутаков, Л. В. О политической природе «рыночного доминирования» в энергетической сфере (кризис 1973 года) / Л. В. Крутаков // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 72-81. – URL: <https://humanities.fa.ru/jour/article/view/507> (дата обращения: 15.04.2023)

8. Кузнецов, М. М. Транспортно-логистическое взаимодействие стран в контексте мировой торговли / М. М. Кузнецов, А. В. Борисов, Д. А. Тихонов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2014. – № 27 (66). – С. 58-74. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25022846> (дата обращения: 15.04.2023)

9. Чжоу, Ц. Проблемы реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути / Ц. Чжоу // Управленческое консультирование. – 2017. – № 2 (98). – С. 161-167. – URL: <https://www.acjournal.ru/jour/article/view/524> (дата обращения: 15.04.2023)

10. Пришествие дракона: Ближний Восток разворачивается в сторону Китая // ТАСС : [сайт]. – 2022. – 2 мар. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13905507> (дата обращения: 16.04.2023)

11. Маглинова, Т. Г. Растущее экономическое влияние Китая на Ближний Восток / Т. Г. Маглинова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 6-3. – С. 181-184. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49180560> (дата обращения: 02.05.2023)

12. Зачем Китаю Ближний Восток // Рамблер : [сайт]. – 2022. – 25 сен. – URL: https://news.rambler.ru/usa/42884751/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 16.04.2023)

13. Абылгазиев, И. И. Отношения Китая и Ирана в условиях меняющегося миропорядка / И. И. Абылгазиев, Е. С. Васнецова // Век глобализации. – 2020. – № 1. – С. 93-101. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42680057> (дата обращения: 17.04.2023)

14. Чувараян, А. А. Энергетический фактор в политике России на Ближнем и Среднем Востоке: специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» автореферат диссертации на соискания ученой степени кандидата политических наук / Чувараян Александра Асватуровна ; Дипломатическая академия МИД России. – Москва, 2014. – 31 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30402938> (дата обращения: 13.04.2023)

15. Звягельская, И. Д. Российская политика на Ближнем Востоке. Перспективы и вызовы / И. Д. Звягельская, А. С. Богачева, А. А. Давыдов // Свободная мысль. – 2021. – № 6. – С. 71-86. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/rossiyskaya-politika-na-blizhnem-vostoke-perspektivi-i-vizovi> (дата обращения: 19.04.2023)

16. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года №229 / Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения 21.04.2023)

17. Бобылев, Ю. Н. Текущее состояние и перспективы на мировом рынке нефти / Ю. Н. Бобылев, А. С. Каукин, Е. М. Миллер // Экономическое развитие России. – 2020. – Т. 27, № 5. – С. 50-57. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43890574> (дата обращения: 02.05.2023)

18. Бородин, С. К. Борьба за углеводородные ресурсы Ближнего Востока в контексте сирийского вооружённого конфликта / С. К. Бородин, С. А. Вершилов, В. И. Мыльцев // Национальная безопасность. – 2019. – № 4. –

С. 89-97. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39563800> (дата обращения: 02.05.2023)

19. Белозёров, В. К. Управляемый хаос и глобальные политические стратегии / В. К. Белозёров / Геополитика и безопасность. – 2014. – № 4. – С. 9-13. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28355794> (дата обращения: 02.05.2023)

20. Шкварун, М. А. Россия в центре ближневосточного треугольника / М. А. Шкварун / Мировая политика. – 2020. – № 3. – С. 23-32. – URL: https://nbpublish.com/e_wi/contents_2020_3.html#32568 (дата обращения: 08.05.2023)

21. Сирийский конфликт как арена противоборства Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия / Центр стратегических оценок и прогнозов : официальный сайт. – 2017. – URL: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/sirijskij-konflikt-kak-arena-protivoborstva-islamskoj-respubliki-iran-i-korolevstva-saudovskaya-araviya-8096> (дата обращения: 01.05.2023)

22. Какие цели США преследуют в Сирии // Planet Today : [сайт]. – 2016. – 20 мар. – URL: <http://planettoday.ru/geopolitika/item/37917-tseli-ssha-v-sirii> (дата обращения 01.05.2023)

23. Cook, Steven A. Major Power Rivalry in the Middle East : Discussion Paper / Steven A. Cook ; Council on Foreign Relations. – 2021. – 39 p. – ISBN 978-0-87609-362-7. – URL: <https://www.cfr.org/report/major-power-rivalry-middle-east> (дата обращения: 28.04.2023)

24. Сапронова, М. А. Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923-2013 гг.) : [монография] / М. А. Сапронова ; научный редактор Г. Г. Косач ; Институт Ближнего Востока. – Москва, 2014. – 175 с. – ISBN 978-5-89394-253-8.

25. Государство Израиль. Израиль и арабский мир / Электронная еврейская энциклопедия : официальный сайт. – 2023. – URL:

<https://eleven.co.il/state-of-israel/arab-israeli-conflict/11739/> (дата обращения: 01.05.2023)

26. Щевелев, С. С. Реакция мирового сообщества на иракское вторжение в Кувейт в 1990 году: ретроспективный взгляд российских востоковедов / С. С. Щевелев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2019. – №2. – С. 118-133. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38500900> (дата обращения: 26.03.2023)

27. Чикризова, О. С. Хосни Мубарак: «Последний фараон» Египта / О. С. Чикризова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2015. – № 2. – С. 16-27. – URL: <https://journals.rudn.ru/world-history/article/view/1215/0?source=/world-history/article/view/1215/0> (дата обращения: 22.04.2023)

28. Примаков, Е. М. Ближневосточный курс России: исторические этапы, Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей /Отв. ред-ры: В. В. Наумкин, В. В. Попов, В. А. Кузнецов / Институт Востоковедения РАН. – Москва, 2012. – 595 с. – ISBN 978-5-89282-531-3. – URL: <https://book.ivran.ru/book?id=512> (дата обращения: 18.04.2023)

29. Комлева, Н. А. «Арабская весна»: геополитический аспект / Н. А. Комлева // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2013. – № 2 (115). – С. 160-169. – URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/19828> (дата обращения: 18.04.2023)

30. Трансформация в арабском мире и интересы России / Дискуссионный клуб Валдай : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/transformatsiya-v-arabskom-mire/> (дата обращения: 30.03.2023)

31. Итоги работы президента Египта Абдель Фаттаха ас-Сиси. Досье // ТАСС : [сайт]. – 2015. – 9 июн. – URL: <https://tass.ru/info/2026810> (дата обращения: 30.03.2023)

32. Ибрагимов, И. Э. Египет сползает в кризис / И. Э. Ибрагимов // РСМД : официальный сайт. – 2023. – 31 янв. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/egipet-spolzaet-v-krizis/> (дата обращения: 30.03.2023)
33. О стране / Египет / Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/eg/> (дата обращения: 23.03.2023)
34. 2022 Military Strength Ranking // Global Fire Power : official website. – 2023. – URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (дата обращения: 20.03.2023)
35. Никонов, О. А. Роль СССР в становлении государственного суверенитета королевства Саудовская Аравия / О. А. Никонов // Преподаватель XXI век. – 2017. – № 1-2. – С. 302-316. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29065286> (дата обращения: 21.03.2023)
36. Джиддинский договор 1927 года / Документы XX века : официальный сайт. – 2023. – URL: <http://doc20vek.ru/node/4330> (дата обращения: 04.04.2023)
37. Васильев, А. М. История Саудовской Аравии (1745-1973) / А. М. Васильев ; ответственный редактор Н. А. Иванов. – Москва : Наука, 1982. – 612 с.
38. Кузьмин, В. А. Причины йеменского конфликта и его развитие в 2011-2015 гг. / В. А. Кузьмин, Н. В. Соколов // Мусульманский мир. – 2017. – № 1. – С. 46-56. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35311673> (дата обращения: 04.04.2023)
39. Саадулаев, Ю. М. К вопросу о саудийско-египетских отношениях в 70-х годах XX века: на пути к сближению / Ю. М. Саадулаев // АСТА HISTORICA: труды по историческим и обществоведческим наукам. – 2019. – Т. 2, № 1. – С. 79-82. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41657815> (дата обращения: 16.04.2023)

40. Аббасов, Э. А. Правовые аспекты деятельности организации Исламская конференция : специальность 060404 «Правовое регулирование экономики» : магистерская диссертация / Аббасов Эмин Айдын оглы ; Азербайджанский государственный экономический университет. – Баку, 2018. – 87 с. – URL: <https://unec.edu.az/application/uploads/2018/11/ABBASOV-E-MIN-AJDY-N-ogly-.pdf> (дата обращения: 09.04.2023)

41. Воронкова, Д. О. Внутренние факторы нестабильности на Ближнем Востоке и Северной Африке и их использование США в своих геополитических интересах / Д. О. Воронкова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 4. – С. 176-190. – URL: <https://www.istpolitmgou.ru/jour/article/view/263> (дата обращения: 10.04.2023)

42. ООН: гуманитарный кризис в Йемене требует беспрецедентных ответных мер // ТАСС : [сайт]. – 2017. – 26 июл. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/4439901> (дата обращения: 05.04.2023)

43. Карими, В. С. Последствия падения цен на нефть в 2014 году для внешней политики Саудовской Аравии / В. С. Карими // Казанский вестник молодых учёных. – 2019. – Т. 3, № 5 (13). – С. 172-178. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-padeniya-tsen-na-neft-v-2014-godu-dlya-vneshney-politiki-saudovskoy-aravii> (дата обращения: 11.04.2023)

44. Высоцкий, А. Саммит ЛАГ: «стресс-тест» или шанс договориться? / А. Высоцкий // РСМД : официальный сайт. – 2014. – 24 мар. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sammit-lag-stress-test-ili-shans-dogovoritsya/> (дата обращения: 07.04.2023)

45. Жуков, С. В. Саудовская Аравия на мировом рынке нефти / С. В. Жуков, И. А. Копытин, О. Б. Резникова // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 9. – С. 98-107. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2021/9-t-65/economy-economic-theory/saudi-arabia-in-the-world-oil-market> (дата обращения: 11.04.2023)

46. Страны ОПЕК+ договорились об объеме добровольного сокращения добычи // РБК : [сайт]. – 2023. – 3 апр. – URL: <https://www.rbc.ru/business/03/04/2023/642abe119a79475cc9463c8e> (дата обращения: 05.04.2023)

47. О стране / Саудовская Аравия / Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/sa/> (дата обращения: 30.03.2023)

48. The Global Competitiveness Report 2017–2018 // World Economic Forum : official website. – 2023. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018/> (дата обращения: 30.03.2023)

49. Медведко, С. Л. Саудовская Аравия: «пятизвёздочная» борьба с терроризмом / С. Л. Медведко // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 5. – С. 28-32. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46110917> (дата обращения: 02.04.2023)

50. The military balance 2021 : The annual assessment of global military capabilities and defence economics ; The International Institute for Strategic Studies. – London : Routledge, 2021. – 335 p. – ISBN 978-1-032-01227-8. – URL: <https://static.poder360.com.br/2022/02/The-Military-Balance-2021.pdf> (дата обращения: 13.04.2023)

51. Мамедзаде, П. Н. Египет и арабский Восток на рубеже XX-XXI веков / П. Н. Мамедзаде // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2004. — № 1. — С. 106-122. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9913426> (дата обращения: 16.04.2023)

52. Тинькова, Е. В. Видение Королевства Саудовской Аравии 2030 года / Е. В. Тинькова, Т. С. Альгамди // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : материалы IX Международной научно-практической конференции / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал. – Курск, 2020. – Т. 2. – С. 158-162.

– URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42501268> (дата обращения 22.04.2023)

53. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о торгово-экономическом сотрудничестве от 27.04.1994 г. / Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. – 2023. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-312/48169 (дата обращения 21.04.2023)

54. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве от 17 октября 2018 года. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101110009?index=0&rangeSize=1> (дата обращения 19.04.2023)

55. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/2334 (2016) о запрете израильских поселений на палестинских территориях / официальный сайт ООН. – 2023. – URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2334> (дата обращения 21.04.2023)

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 С.А. Дробышевский

подпись, инициалы, фамилия

« 06 » 06 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Ближний Восток в геополитической структуре мира: история и
современность

Руководитель

 06.05.23
подпись, дата

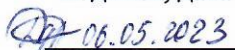
доцент, к.и.н

должность, ученая степень

О.В. Богунова

инициалы фамилия

Выпускник

 06.05.2023
подпись, дата

Д.С. Чириченко

инициалы, фамилия

Красноярск 2023